

УДК 343.22

Верещагина Алла Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток, Российская Федерация
vereschagina_alla@mail.ru

Кононенко Сергей Максимович

студент,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток, Российская Федерация
nuke_97@mail.ru

Об особенностях и перспективах развития упрощенных форм производства по уголовным делам

Анализ особенностей упрощенных форм производства по уголовным делам позволяет выявить не только основные принципы и правовые средства, которые использует законодатель для достижения задач такого сокращения, но и раскрывает возможности дальнейшего сокращения такого производства, возможности развития принципа процессуальной экономии, ставшего одной из наиболее актуальных задач в условиях поставленной общей цели сокращения бюджетных расходов на содержание государственного аппарата. Исследование правовых средств, которыми достигается такое сокращение, позволяет понять идею самого упрощенного производства и предложить ряд путей совершенствования законодательства в этом направлении – одновременно избежав введения необоснованных правовых ограничений или иных нарушений прав и правоохраняемых интересов иных участников уголовного производства, в первую очередь – прав и интересов стороны защиты. В статье рассматривается ряд проблемных ситуаций и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: производство по уголовным делам, упрощенное (сокращенное) производство по уголовным делам, упрощенные (сокращенные) формы производства по уголовным делам, дознание, дознание в сокращенной форме, упрощенные формы судопроизводства, заочное судебное разбирательство, согласие с обвинением, соглашение о сотрудничестве.

Vereshchagina Alla Vasilievna,

candidate of law, associate professor,
Vladivostok state University of economics and service,
Vladivostok, Russian Federation

Kononyenko Sergey Maximovich,
student, Vladivostok state University of Economics and service,
Vladivostok, Russian Federation

On the features and prospects of the development of simplified forms of criminal proceedings

An analysis of the features of simplified forms of proceedings in criminal cases reveals not only the basic principles and legal means that the legislator uses to achieve the objectives of such a reduction, but also reveals the possibility of further reduction of such production, the possibility of developing the principle of procedural economy, which has become one of the most urgent tasks in the conditions the overall goal of reducing budget expenditures for the maintenance of the state apparatus. A study of the legal means by which such a reduction is achieved allows us to understand the idea of the most simplified production and to suggest a number of ways to improve legislation in this direction – while avoiding the introduction of unreasonable legal restrictions or other violations of the rights and legal interests of other participants in criminal proceedings, primarily rights and interests sides of protection. The article discusses a number of problem situations and suggests ways to solve them.

Keywords: *criminal proceedings, simplified (abbreviated) criminal proceedings, simplified (abbreviated) forms of criminal proceedings, inquiry, inquiry in abbreviated form, simplified forms of legal proceedings, trial in absentia, consent to the prosecution, agreement on cooperation.*

Тема упрощенного уголовного судопроизводства в современном уголовном российском процессе является, безусловно, важной и актуальной. С одной стороны, перед современным российским государством остро стоит задача сокращения бюджетных расходов и в первую очередь – путем сокращения управленческого аппарата, составляющего ныне 2,5 млн государственных служащих (3,3 % от всех занятых), потребляющих 1,4 % ВВП [1]. В частности, только за 2019 г. предполагается увольнение более 100 (из 900) тысяч сотрудников МВД РФ [2]. В то же время, наряду с сокращением численности государственного аппарата нельзя не проводить одновременно и рационального сокращения публичных процедур, как административных, так и процессуальных, в том числе – уголовно-процессуальных. Таким образом, вопрос упрощенного производства в уголовном процессе становится частью уголовно-процессуальной политики Российской Федерации, все более сосредоточенной на экономию и сокращение бюджетных затрат на содержание государственного аппарата, по своему юридическому существу – на процессуальную экономию. С другой стороны, требования процессуальной экономии не могут не ограничиваться условием полного обеспечения уголовно-процессуальных прав и интересов всех участников уголовного процесса, т. е. условиями правозащитного характе-

ра. Удешевление судебного процесса и соответствующее сокращение процессуальных процедур не должно, очевидно, проводиться вразрез с требованиями охраны личных прав человека, в число которых входит и право на справедливый суд (статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3]).

Таким образом, всякое сокращение уголовно-процессуальных процедур ограничивается необходимостью соблюдать баланс публичных (государственных) интересов с соблюдением прав граждан. К сожалению, в настоящее время российская судебная система не может обеспечить полное соблюдение прав граждан при разрешении дел. Подтверждением этому являются многие решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Тем не менее, в одном из недавних посланий Президента РФ отмечалось, что «сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями» [4], при этом предлагалась декриминализация ряда статей УК РФ; возможности сокращенного уголовного производства по такого рода преступлениям – не рассматривались.

Несмотря на всю актуальность рассматриваемой проблемы, нельзя сказать, что задача сокращения уголовно-процессуальных процедур нашла достаточное отражение в отечественной науке криминологического цикла. С одной стороны, данной теме посвящается определенное число публикаций, трудов ученых-юристов: А. А. Алимурзаева [5], М. В. Зотовой [6], С. А. Никанорова [7], А. Д. Пестова [8], Л. А. Ярыгиной [9] и других. Ими исследуются как отдельные виды упрощенных процедур (М. В. Зотова, Л. А. Ярыгина), так и особенности доказывания, характерные для всех в целом сокращенных процедур (А. А. Алимурзаев). С другой стороны, для этих исследований не присуща направленность на решение задачи оптимального сокращения уголовно-процессуальных процедур, как она существует в настоящее время. Неслучайно Л. А. Ярыгина отмечала отсутствие единообразного подхода к определению перспектив развития института сокращенного дознания [9, с. 3]: оно обусловлено именно отсутствием цели дальнейшей оптимизации данной формы. В то же время, эта оптимизация невозможна при игнорировании новых возможностей доказывания, которое стало причиной существенного отставания «отечественной теории доказательств от стремительно меняющейся реальности» [9, с. 3].

УПК РФ позволяет выявить две досудебных и три судебных формы упрощенного порядка рассмотрения уголовных дел. В досудебных стадиях уголовного процесса к числу форм упрощения уголовного производства можно отнести дознание и дознание в сокращенной форме, а в судебных – три, при этом два из них возбуждаются на основе ходатайства (в форме заочного судебного разбирательства и при согласии обвиняемого с обвинением), т.е. одностороннего правового акта, а одно – на основании двустороннего правового акта – соглашения о сотрудничестве. Кроме того, уп-

рощенное (точнее именуемое как суммарное) производство выделяется по делам частного обвинения при производстве у мирового судьи.

Упрощение в форме дознания проводится, прежде всего, по субъектному составу: его выполняет не следователь, а орган дознания. Следует подчеркнуть, что лицом, непосредственно производящим дознание, является не начальник органа дознания и не дознаватель, а орган дознания, в полномочия которого входит возбуждение уголовного дела, проведение ОРМ и неотложных следственных действий (ч. 2 ст. 40, ст. 146, 157, 159 УПК РФ [10]).

В перечне органов дознания обращает на себя внимание положение о начальниках органов военной полиции ВС РФ, командирах воинских частей, соединений, начальниках военных учреждений и гарнизонов (пункт 3 части первой статьи 40 УПК РФ): закон называет их «органами дознания», т. е. коллективными субъектами уголовного процесса, хотя фактически речь идет о должностных лицах, т. е. об индивидуальных субъектах. Поэтому представляется целесообразным изменить редакцию названия и частей первой и второй статьи 40 УПК РФ, добавив в текст каждой из них после слова «органы» слова «и должностные лица» (далее – по тексту). В этом случае название статьи 40 УПК РФ звучало бы «Органы и должностные лица дознания», а ч. 1 этой статьи – «К органам и должностным лицам дознания». Этот статус (должностного лица дознания) позволил бы отличать этих субъектов, олицетворяющих дознание в целом, от иных, осуществляющих отдельные полномочия органов дознания, должностных лиц.

Упрощение в форме дознания проводится также по срокам. Главами 32 и 32.1 УПК РФ законодателем регламентировано производство по уголовным делам в форме дознания и сокращенного дознания. Особенностью таких форм предварительного расследования является, прежде всего, то обстоятельство, что не все преступления, могут быть расследованы в такой форме. В форме дознания могут расследоваться только уголовные дела о преступлениях небольшой или средней тяжести. Общий срок для производства дознания составляет 30 суток, но при необходимости может быть продлен прокурором еще на 30 суток. При этом законодательство термин «необходимость», использованный в ст. 223 УПК РФ, никак не разъясняет.

Вновь термин «необходимость» законодательство использует в части 4 той же статьи, определяющей условия продления дознания до 6 месяцев. Дополнительно к термину необходимость указано на производство судебной экспертизы, при этом законодатель указывает на данное процессуальное действие сопровождает словами «в том числе». Отсюда возникает вопрос: является ли необходимость производства судебной экспертизы обязательным фактом, на основании которого может быть продлено дознание, или эти слова – лишь демонстрация тезиса о «необходимости», а продление производства на срок до 6 месяцев возможно и в случаях, когда доказывание по делу не требует этого следственного действия. Думается, что

значение ч. 4 ст. 223 УПК РФ – в большей мере ориентационное, указывающее, в каком случае продление дознания до 6 месяцев – определено возможно, но не ограничивающееся этим случаем, что позволяет распространить его на аналогичные случаи.

В части пятой этой статьи речь идет о продлении необходимости обращения к правоохранительным и судебным органам иностранного государства – в порядке международного сотрудничества. Максимальный срок предварительного расследования в форме дознания составляет в этом случае 12 месяцев, причем дознание на срок до 12 месяцев срок продлевается прокурором субъекта РФ. Однако в отличие от широкого перечня случаев, закрепленных в ч. 4 ст. 223 УПК РФ, в ч. 5 этой статьи указан лишь один случай (при этом он назван не случаем «необходимости», а «исключительным» случаем): исполнение запроса о правовой помощи иностранным государством.

Упрощенный характер производства проявляется и при применении меры пресечения в виде заключения под стражу: ч. 2 ст. 224 УПК РФ требует для таких случаев составления обвинительного акта в течение 10 суток после начала заключения. Это требование, однако, если бы оно не было соединено с общим упрощенным характером производства, вряд ли можно назвать «упрощением процедуры», но оно очевидно ставит формальные рамки всей деятельности дознания, предполагая возможность его завершения в эти сжатые сроки. Следовательно, все иные правила, регулирующие процедуры дознания, не могут не учитывать таких сроков.

Еще одно основание сокращения процедуры – получение в ходе дознания достаточных данных, позволяющих подозревать лицо в совершении преступления. В этом случае составляется письменное уведомление в совершении преступления, которое вручается подозреваемому. Как видно из текста ст. 223.1 УПК РФ, подозреваемым лицо считается с момента составления уведомления, а не с момента его вручения. Это уведомление не связано с применением мер пресечения, но позволяет подозреваемому подготовиться к допросу, который проводится в течение 3 суток с момента вручения, поскольку в нем (подпункт 4 части 2 ст. 223.1 УПК РФ) изложено содержание вменяемого деяния с указанием места и времени, иных обстоятельств его совершения, т.е. всех обстоятельств, подлежащих доказыванию на основании ст. 73 УПК РФ.

Дознание в сокращенной форме производится по уголовным делам о преступлениях, обозначенных в пункте 1 части 3 статьи 150 УПК РФ. К таким преступлениям, можно отнести умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, побои (ст. 116 УК РФ) и другие, всего же в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ указано, по подсчетам автора, 120 статей (как правило, законодатель называет не полностью статьи, а отдельные части статей, по которым возможно производство дознания в сокращенной форме).

Следует отметить и осторожность законодателя в применении данной формы: согласно ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый,

потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Однако сложно понять причины, по которым законодатель позволяет заявить о прекращении производства дознания в сокращенной форме потерпевшему и даже представителю потерпевшего: даже если сокращенное производство каким-либо образом касается их прав или охраняемых законом интересов, им могло бы быть предоставлено право заявить о нарушениях их прав и интересов, связанных с применением сокращенного производства, что придавало бы основаниям отмены этого производства условный характер. В настоящее же время имеет место ситуация, когда дознание в сокращенной форме – проведено, потерпевший (представитель) на это возражений не высказывали, дело было передано прокурору и затем в суд, проведено судебное заседание, а за несколько минут до удаления суда для постановления приговора – эти лица вдруг требуют отмены всей процедуры дознания, лишая смысла всю предшествующую деятельность правоохранительных и судебных органов.

Представляется, что более целесообразен иной механизм согласования интересов обвиняемого и потерпевшего: у последнего необходимо запрашивать согласие с производством сокращенного дознания по заранее определенной формуле обвинения, и лишь при условии изменения этой формулы дознавателем или судом – можно ставить вопрос о согласии потерпевшего с продолжением процедуры сокращенного дознания. В противном случае, т.е. при отсутствии изменений в формуле обвинения, у потерпевшего (его представителя) права потребовать изменения процедуры дознания возникнуть не должно.

На основании изложенного, представляется целесообразным изложение пункта 3 статьи 226.3 УПК РФ в иной редакции: «Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело в случае, если сокращенная форма дознания повлияла или могла повлиять на решение вопроса о виновности (невиновности) обвиняемого, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания, на вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора».

Наибольший элемент сокращения (упрощения) производства по делу заложен в институтах доказательств и доказывания.

Как следует из ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, доказательства в рамках данной формы собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей.

Этот объем существенно отличается от объема собирания доказательств, требуемого для производства по делу в общем порядке (ст. 73 УПК РФ). Сопоставление ст.ст. 73 и 226.5 УПК РФ приводит к выводу, что упрощение производства по делу достигается за счет отказа от собирания доказательств, доказывающих следующие обстоятельства: обстоятельства, характеризующие личность лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от ответственности (наказания).

Сложен вопрос о необходимости доказывания при производстве дознания в сокращенной форме мотива (мотивов) совершения преступления. Появление этого вопроса связано с одной из дискуссий в науке уголовного права. Как известно, процессуальное законодательство ясно различает форму вины и мотив (пункт второй части первой статьи 73 УПК РФ), однако не разрешает окончательно вопрос о том, является ли мотив элементом вины. По поводу отнесения мотива к элементам вины в уголовном праве РФ долгое время имела место дискуссия. По мнению одних ученых (Я. М. Брагинин, А. И. Рарог), вина, мотив и эмоции – разные (самостоятельные) психические явления в рамках единой субъективной стороны преступления (при этом В. Ф. Кириченко подчеркивает, что мотив преступления – не во всех случаях заслуживает порицания, а потому не охватываются понятием вины). Иначе говоря, из их позиции следует, что субъективная сторона преступления включает вину и мотив как ее отдельные и самостоятельные элементы. С другой стороны, в приморской школе криминологов со времен П. С. Дагеля прочно утвердилось мнение, что вина – понятие, совпадающее с субъективной стороной (тождественное субъективной стороне) [11, с. 41], а потому и мотив – является ее частью. Эта точка зрения, поддержанная Р. И. Михеевым, основана на недопустимости смешения формы вины и ее содержания, в которое, по мнению приморской школы криминологов, включается и мотив. В настоящее время эта дискуссия приобрела практическое – уголовно-процессуальное значение: если принять точку зрения приморских ученых (ее придерживались также Г. А. Кригер, А. А. Пионтковский, Б. С. Утевский, Т. В. Церетели, В. М. Чхиквадзе), то мотив подлежит обязательному доказыванию – как элемент вины, если же принять точку зрения А. И. Рарога, то мотив преступления при производстве дознания в сокращенной форме – в понятие вины не входит и, значит, доказывать его необязательно. По мнению автора предлагаемой статьи, в тех случаях, когда мотив не закрепляется прямо самой конструкцией состава преступления, доказывать его при производстве дознания в сокращенной форме – необязательно. Думается, что только так можно достигнуть процессуальной экономии, являющейся целью введения данной формы.

Помимо названных обстоятельств, существенно упрощается доказывание даже тех обстоятельств, которые были признаны обязательными. В частности, обязательным является доказывание вины: закон требует установления виновности лица, совершившего наказуемое деяние. Однако в подавляющем большинстве случаев, т. е. в случаях, не связанных с самооговором, практически, из числа доказательств исключается и доказывание вины – в связи с ее признанием подозреваемым или обвиняемым. Разумеется, одного лишь ее признания недостаточно для ее установления даже в рамках задач ст. 226.5 УПК РФ, однако очевидно, что сотрудничество обвиняемого с органом дознания, наряду с таким признанием, позволяет существенно сэкономить дознавателю процессуальные ресурсы и упростить ее доказывание.

Еще одно существенное отличие дознания в сокращенной форме заложено в институте доказывания. Оно состоит в обязанности дознавателя по выполнению процессуальных действий: согласно ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ, дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств.

Сокращение дознания предполагает расширенные гарантии сторон по уголовному делу, в первую очередь – для стороны защиты. Поэтому части пятая и шестая ст. 226.7 УПК РФ дает сторонам широкий перечень прав, позволяющих гарантировать их процессуальные интересы. В частности, стороны вправе ходатайствовать об исключении из числа доказательств недопустимого доказательства, о производстве дознавателем дополнительных процессуальных действий и т. п. Однако при этом сторона защиты, как представляется, должна осознавать основное условие, стимулирующее ее к сохранению сокращенной формы дознания: согласно ч. 6 ст. 226.8 УПК РФ, в случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Следовательно, возмущения стороны защиты против обвинительного акта должны соотноситься с тем эффектом, который может быть получен даже при успешном достижении цели, которая преследовалась заявлением этого ходатайства. Таким образом, данное положение, в системной связи с иными положениями ст. 32.1 УПК РФ, как и весь институт сокращенного дознания, являет собой еще одно ограничение принципа объективной истины в пользу принципа процессуальной экономии.

Анализ формы упрощения судебного разбирательства в отношении подсудимого, отсутствующего в судебном заседании, приводит к выводу, что право на справедливое судебное разбирательство хотя и является абсолютным правом человека, закрепленным в международных актах, тем не

менее, не может быть осуществлено дважды. Коль скоро обвиняемый, имея соответствующие возможности, отказался от присутствия в судебном разбирательстве, нет никаких причин для возобновления этого разбирательства, отмены состоявшихся по делу судебных актов и нового рассмотрения дела. Обратное означает злоупотребление обвиняемым своими уголовно-процессуальными правами. Поэтому представляется, что часть седьмую статьи 247 УПК РФ следует из этой статьи исключить. Во всяком случае, ее действие следует исключить для ситуаций, когда подсудимый уклоняется от явки в судебное заседание, т.е. отсутствует в нем без уважительных причин.

Библиографический список

1. Нестеренко Т. Без сокращения госслужащих не будет и повышения зарплат // Сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190923/1558915623.html> (дата обращения: 05.12.2019).

2. Лысаков В. Массовое сокращение сотрудников МВД в 2019 году: кого сократят, сколько человек попадет под массовые сокращения. URL: <https://ptoday.ru/novosti-i-sobytiya/massovoe-sokrashhenie-sotrudnikov-mvd-v-2019-godu-kogo-sokratjat-skolko-chelovek-popadet-pod-massovye-sokrashhenija/> (дата обращения: 05.12.2019).

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950) (с изменениями Протоколом №14 от 13 мая 2004) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160 (дата обращения: 05.12.2019).

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 03.12.2015 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения: 05.12.2019).

5. Алимурзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 251 с.

6. Зотова М. В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2016. 237 с.

7. Никаноров С. А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. 181 с.

8. Пестов А. Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. – 222 с.

9. Ярыгина Л. А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. 252 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 13.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://>

www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=321551&dst=100085%2C1&date=23.06.2019 (дата обращения: 05.12.2019).

11. Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление / науч. ред. Г. Ф. Горский. Воронеж : ВГУ, 1974. 243 с.

УДК 343.11

Власова Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Нижегородская академия МВД России,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
vlasovasvetla@yandex.ru

Количенко Артем Андреевич,
студент, Нижегородская академия МВД России,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
kolichenkoa@mail.ru

Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве России: фикция или реальность?

Статье анализируются вопросы интеграции систем искусственного интеллекта в сферу уголовного судопроизводства, акцентируя внимание на судебной стадии. Приводится во внимание пример успешной интеграции системы искусственного интеллекта в качестве вспомогательного инструмента для анализа документов в суде, в таких странах как: США, Великобритания, Франция и Китай. Автор делает акцент на определении понятия искусственного интеллекта, обозначенного в Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В статье обозначены проблемные вопросы, связанные с оптимизацией действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при внедрении систем искусственного интеллекта.

Ключевые слова: *юриспруденция, искусственный интеллект, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, следователь, дознаватель, адвокат, прокурор, судья.*

Vlasova Svetlana Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russian Federation